
СУДЕБНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ СЕРЕДИНЫ XVIII в. КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЗДАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Л.Е. Лаптева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Институт права и национальной безопасности
пр-т Вернадского, 84, Москва, Россия, 119571
Институт государства и права РАН
ул. Знаменка, 10, Москва, Россия, 119019

В статье освещается проблематика, связанная с развитием системы российского правосудия на протяжении срединного сорокалетия XVIII в. В ней показано, что это были не столько годы застоя в развитии судебного ведомства, сколько время, когда осуществлялась подспудная специализация и стабилизация деятельности судов. В рассматриваемый период происходило не только усложнение системы судебно-административных учреждений, но и постепенное утверждение идеи законности в управлении и суде, осознание необходимости знания закона как важного условия занятости в штате любых правительственных учреждений.

Внешне система высших и центральных судебных органов претерпела в рассматриваемый период минимальные изменения, хотя деятельность фискалата и прокуратуры приносила свои плоды. Даже в рамках органов политического сыска формально существовало и порой выполнялось требование соблюдать правила оценки законности обвинений и доказательств, в том числе и способов их получения. А Манифестом 21 февраля 1762 г. был запрещен чрезвычайный процесс по политическим делам.

Судебная деятельность оставалась важной составляющей компетенции коллегий, причем секретарей и судей предписывалось штрафовать за неправый суд. Правда, ввиду недостатка подготовленных кадров уличенные и наказанные судьи от должности не отрешались, а при повторном нарушении закона с них опять взимался штраф в том же размере.

Местная судебно-административная система плохо справлялась со своими задачами, в результате чего ее постоянно реформировали. Все руководство и надзор за местными судами были переданы губернаторам. Исключение составляли церковные и военные суды. Вопрос о подведомственности дел представителей городского населения Главному и городовым магистратам был решен относительно четко еще в петровское время. Именно тогда они перестали подчиняться воеводам. Лишь на протяжении короткого периода (с 1727–1743 гг.) Главный Магистрат и магистраты во всех городах были заменены ратушами с ежегодно сменяющимися бурмистрами.

Ключевые слова: правосудие; законность; процедура; правовая идеология; Сенат; компетенция; стабилизация; местный суд; магистрат; воевода

Когда заходит речь о судебных преобразованиях XVIII в., сразу приходят в голову события времен Петра I или Екатерины II. Между тем середина века, приходящаяся как раз на период между этими двумя великими царствованиями, изобиловала хоть и не такими яркими, но по-своему значимыми изменениями судебной системы. Они были далеко не радикальными, но благодаря им шла постепенная специализация и стабилизация судебно-административных учреждений. Накапливаясь, практика правосудия способствовала осмыслению некоторых идей петровского времени и тем самым создавала предпосылки для восприятия образованной частью общества зачатков правового мышления. Не слу-

чайно именно в середине века российские императрицы неуклонно пытались приобщить дворянских кадетов к юридической деятельности, чем готовили почву для введения юридического образования. В одном из именных указов императрицы Анны Иоанновны говорилось, что «правосудие есть целость и здравие государства, а где оно нет, тамо Божие благословение и милость отъ-емлется»¹. В период правления Петра I и в последующие царствования интуитивно была «нащупана» хорошо теперь известная формула: «Вначале “юрист” — это просто тонкий знаток судопроизводства. Затем — человек, владеющий специальными знаниями (законов, типичных и конфликтных ситуаций, способов их разрешения и т.д.) и специально обученный. Появление профессионального самосознания и разделение труда внутри юридической деятельности — последняя стадия становления юридической профессии» [1. С. 179].

Однако чрезвычайно сложно создать эффективное правосудие в стране, где представления о праве охватывает умы не более чем 1/8 части населения при том, что остальные подданные неграмотны и бесправны, полностью зависят от правящего класса [2. С. 204], в стране, где нет для этого «ни средств, ни подготовленных лиц, ни достаточно культурной среды» [3. С. 262], ни зачатков юридической профессии. К тому же при том сложном финансовом положении, в котором оказалась страна после смерти Петра I, созданные при нем «дорогостоящие и малоэффективные» [4. С. 111] местные учреждения, введенные «без должных целей и смысла» [5. С. 181], не имели шансов выжить. Это осознал сам реформатор, который еще при жизни начал отказываться от преждевременной попытки разделения судебной и административной властей. Сохранение судебных полномочий за центральными и местными правительственными учреждениями, не всегда четкая определенность таких полномочий, множественность судебно-административных инстанций, допустимость произвольной передачи дела из одного судебного места в другое оставляли нерешенной проблему рациональной организации суда. Отсутствовали и общие принципы определения подведомственности дел, поскольку одновременно применялись территориальный, ведомственный и сословный признаки. Поэтому нередко возникали споры о подсудности, которые чаще всего доходили до Сената. В ряде регионов (Остзейские провинции и др.) сохранялась местная система судоустройства и судопроизводства. Вместе с тем преобразования системы судоустройства, задуманные именно в середине XVIII в., в ходе работ Уложенной комиссии 1754 г., готовили почву для тех реформ суда и процесса, которые состоятся уже позже, в эпоху «просвещенного абсолютизма». Утвержденный тогда Сенатом план предполагал, что первая книга Свода законов будет посвящена организации суда и процесса.

Система высшего и центрального суда претерпела в середине века минимальные изменения. В какой-то степени это было обусловлено тем, что при доминировавшем тогда экономическом укладе обособление судебной власти не осознавалось как важная задача. Напротив, восстановление старого суда и его неразрывная связь с управлением казались вполне логичным и даже оправданными экономически [6]. Верховная судебная власть принадлежала царствующей

¹ Именной указ от 11 ноября 1731 г. «О поступании в судах по совести и учиненной присяге при решении дел, несмотря на лица» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (далее — ПСЗРИ-1). Т. VIII. № 5872.

щей особе. В разное время осуществлять эту функцию помогали императрицам создаваемые при них Верховный Тайный Совет (пользовался неограниченной властью в период правления императрицы Екатерины I (1725–1727 гг.) и юного императора Петра II (1727–1730 гг.), Кабинет (совещательный орган в правление Анны Иоанновны, 1730–1740 гг.), Конференция (осуществляла совещательные функции при Елизавете Петровне (1741–1762 гг.). Не входившие в компетенцию Сената и коллегий дела о таких политических преступлениях, как оскорбление Величества и народные возмущения, в 1729 г., после упразднения Преображенского приказа, перешли в компетенцию Верховного Тайного Совета, который по этой категории дел играл роль первой инстанции, в отношении остальных — апелляционной. При Анне Иоанновне, в период между упразднением Совета и учреждением Кабинета и Канцелярии Тайных розыскных дел, соответствующая роль была возвращена Сенату.

В практике Сената изрядное место занимали дела о дворянских имуществах. В 1736 г. по делу Константина Кантемира, который обжаловал императрице неправо, по его мнению, решение Сената о наследстве, был учрежден особый Высший суд, в котором императрица была намерена присутствовать «сама своею персоною». С этого времени проблеме наследственных прав уделялось пристальное внимание. Особо проблемными считались дела о наследовании вдовами недвижимости, а также о конфликтах, связанных с принуждением жены к отказу от данной ей в приданое недвижимости в пользу мужа. Сенат обращался к ним неоднократно [7. С. 334]. Высший суд включал 5 знатнейших сановников и заседал под личным председательством императрицы. Отмечалось несомненное влияние на этот суд Кабинета императрицы, по резолюциям которого предписывалось чинить немедленное исполнение, всего лишь с уведомлением о том Сената и прочих мест. Указы посланные этим судом в Сенат, коллегии и иные присутственные места также должны были исполняться немедленно².

В рамках судебно-административной деятельности накапливался определенный опыт служащих. Губернаторам и воеводам было запрещено назначать и отрешать от должности секретарей в присутственных местах без «надлежащей экзаменации» и сенатского разрешения³. Это требование имело глубокий практический смысл, поскольку секретари всех присутствий, включая коллегии, должны были хорошо знать законодательство и при необходимости указывать должностным лицам на противозаконность предполагаемого решения. Им вменялось в обязанность записывать свое мнение в протокол и сообщать Генерал-прокурору Сената о случаях, когда их возражения не принимались во внимание⁴.

Число подаваемых на Высочайшее имя челобитных неуклонно росло. Поэтому периодически издавались указы, запрещающие подавать такие прошения в обход предусмотренного законом порядка апелляции. Для нарушителей уста-

² Именной указ, данный Кабинету 29 ноября 1736 г. «Об учреждении Высшего Суда для рассмотрения дела Лейб-Гвардии Поручика Князя Константина Кантемира с мачехою его и о порядке сношения сего суда с Кабинетом, Сенатом а прочими Судебными и Правительственными местами» // ПСЗРИ-1. Т. IX. № 7113.

³ Указ Правительствующего Сената от 3 мая 1742 г. «О неопределении и неотрешении Секретарей Губернаторам и Воеводам без указа Сената» // ПСЗРИ-1. Т. XI. № 8550.

⁴ Указ Правительствующего Сената от 7 мая 1740 г. «О должности Обер-Секретарей и Секретарей предостерегать Присутствующих от противных указам решений» // ПСЗРИ-1. Т. XI. № 8098.

навливались суровые наказания. В 1742 г. подача таких прошений стала допускаться лишь раз в неделю, по вторникам, с обязательным указанием не только имени челобитчика, но и чина и имени составителя⁵. При Елизавете Петровне наказание полагалось только челобитчикам, подавшим «ложное и недельное челобитье»⁶. Впрочем, верховная правительница нередко выказывала терпимость к ходатайствам, «предвосхищавшим свой законный срок», т.е. еще не рассмотренных в апелляционном порядке всеми положенными по закону инстанциями. Руководствовалась она тем, что «невозможность получить надлежащее правосудие» могла выясниться раньше того момента, когда «исчерпаны все мытарства долгого странствия по инстанциям» [8. С. 62].

Сенат, несмотря на существенное ограничение его власти по делам управления, сохранял значение высшего судебного места Империи на протяжении всего рассматриваемого периода. С упразднением в 1729 г. Преображенского приказа он даже стал рассматривать по первой инстанции менее важные политические дела. После учреждения Верховного Тайного Совета по делам, осуждающим преступника к физической или политической смерти, Сенату вначале даже запрещалось приводить приговор в исполнение, не представив в Совет краткого резюме. Однако Совет оказался сильно перегружен такого рода делами, поступающими из всех губерний. Поэтому уже в марте 1727 г. было дано разъяснение, ограничившее надзорную функцию Верховного Тайного Совета лишь делами, экзекуция по которым должна была состояться в Санкт-Петербурге⁷, а в конце того же года вся эта работа окончательно закрепила за Сенатом⁸.

Сенат, коллегии и канцелярии в столицах обязаны были ежемесячно подавать в Верховный Тайный Совет, а позднее — в Кабинет⁹ рапорты о решенных и нерешенных делах, с указанием, почему они не решены и сколько дело тянется. Частично надзор за местными судами возлагался на Юстиц-коллегию, хотя прежде всего это было функцией Сената. Поэтому сохранялась обязанность ежемесячного представления таких рапортов из коллегий и канцелярий и в Сенат. При Анне Иоанновне из губернских присутственных мест рапорты представлялись во все профильные коллегии, причем из Сибирской и Астраханской губерний в силу удаленности их разрешалось представлять по третям года. Для облегчения контроля судебно-административным местам предписывалось содержать у себя журналы и настольные книги, где следовало записывать, «в ко-

⁵ Именной указ от 28 мая 1742 «О неподаче Ее Величеству челобитен, мимо учрежденных Присутственных мест, о подписывании писцам в челобитных имен и фамилий своих, с означением судебного места, в которое какая челобитная подана быть должна» // ПСЗРИ-1 Т. XI. № 8558.

⁶ Указ Правительствующего Сената вследствие Именного от 8 августа 1759 г «О представлении просьб на Высочайшее Имя в Кабинет Ее Императорского Величества токмо тем, кои в учрежденных Судебных местах» // ПСЗРИ-1. Т. XV. № 10980.

⁷ Указ Высокого Сената от 10 марта 1727 г. «О подаче экстрактов в Верховный Тайный Совет только о тех преступниках, которые приговорены к смертной казни и политической смерти и должны быть наказаны в Санкт-Петербурге» // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 5026.

⁸ Именной Указ от 31 декабря 1727 г. «О предоставлении из Коллегий и Канцелярий в Сенат для ревизии экстрактов о преступниках, приговоренных к смертной казни и политической смерти и о рассмотрении таковых дел в Губерниях Губернаторам» // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 5218.

⁹ Именной указ от 11 ноября 1731 г. «О поступании в судах по совести и учиненной присяге при решении дел, не смотря на лица» // ПСЗРИ-1. Т. VIII. № 5872.

торой день какой указ состоялся, или по делу решение учинено, и когда что по оному указу исполнено, или зачем не исполнено»¹⁰.

Жалобы на неправосудие и волокиту рассматривались в Сенате по вторникам. Как низшие, так и высшие судьи за преступления против правосудия должны были штрафоваться «по государственным правам и указам без пощады». Апелляции на Сенат и первые три коллегии (Военную, Морскую и Иностранных дел) допускалось подавать не только на Высочайшее имя, но и в Верховный Тайный Совет. В ноябре 1740 г. при Высочайшем Дворе была учреждена должность особого рекетмейстера, который осуществлял отбор жалоб на коллегии, канцелярии и Сенат о волоките при решении дел. При Елизавете Петровне основным законным поводом обращения к Верховной власти стали именно жалобы на Сенат.

Генерал-фискал и фискалы¹¹ в ранний послепетровский период по-прежнему составляли особенность судебной системы Российской империи. Фискалы, прежде всего, тайно наблюдали за тем, не допускалось ли нарушение закона при сборе казенных податей и отправлении повинностей. Кроме того, они в обязательном порядке должны были находиться при судах всех инстанций, чтобы следить за тем, не учинялся ли где-либо неправый суд. Вплоть до упразднения института фискалов их судебные обязанности, в которые входило наблюдение за законностью действий судов и ходатайство по делам безгласным, не менялись. Под последними понимались преступления против указов; лихоимство судей и расхищение государственной казны; дела, по которым нет обвинителя или истца (например, при убийстве приезжего или смерти без завещания последнего в роду). Система фискалов возглавлялась генерал-фискалом и государственным обер-фискалом с приданной им канцелярией и четырьмя фискалами. Именно туда провинциал-фискалы должны были подавать свои донесения.

Каждый фискал обязан был доносить по своим делам в то присутственное место, при котором состоял, а в самых важных случаях — в Сенат. Однако если Петр I уделял сведениям, полученным от фискалов, большое внимание и угрожал смертной казнью сенаторам, пытавшимся замедлить рассмотрение дел по фискальским доносам [9. С. 118], то уже в 1725 г. Сенатским указом¹² было повелено большинство дел, возбужденных по доносам фискалов до 1721 г., предать забвению. Позднее Сенат распорядился о том, чтобы и Юстиц-коллегия не отсылала к генерал-фискалу нерешенных дел по доносам, поступившим до 1721 г.¹³ Исключение составляли дела о доимках с крестьян, о деньгах, данных из казны, и о штрафных за прописку (т.е. утайку, пропуск при переписи) душ.

¹⁰ Именной указ от 11 ноября 1731 г.

¹¹ Указ именной от 17 марта 1714 г. «О должности фискалов» // ПСЗРИ-1. Т. V. № 2786.

¹² Указ Высокого Сената от 23 июня 1725 г. «О предании забвению дел по доношениям Фискалов и доносителей и о неподаче впредь доносов мимо Фискалов» // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 4738.

¹³ Указ Высокого Сената от 27 октября 1725 г. «О неотсылке из Юстиц-Коллегии к Генерал-Фискалу дел нерешенных по доносам» // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 4796.

Лишь уже готовые к решению, но не «доправленные» дела передавались в Сенат. Впредь доношения в обход фискалов не допускались. Однако уже в течение 1729–1730 гг. должности фискалов были упразднены. Этому предшествовала затеянная Верховным Тайным Советом проверка полномочий всех провинциал-фискалов и фискалов. Губернаторы обязаны были проконтролировать законность их назначения и доложить о том в Сенат¹⁴.

Тайная канцелярия и Преображенский приказ ведали розыскными тайными делами, делами об оскорблении Величества и народных возмущениях¹⁵. При Петре II Преображенский приказ сначала был переведен в Москву, после чего все гвардейские чины подлежали по первой инстанции суду Юстиц-коллегии или даже губернаторов по месту их отлучки из Санкт-Петербурга. В 1729 г. после удаления от дел начальника Преображенской канцелярии кн. Ромодановского она и вовсе была закрыта. Для рассмотрения судебных дел, относящихся к служащим лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков, была учреждена особая сводная Канцелярия из офицерского состава обоих полков¹⁶.

При Анне Иоанновне Преображенский приказ был фактически восстановлен под названием Канцелярия Тайных розыскных дел, с возвращением в его подсудность прежних дел¹⁷. Во главе канцелярии был поставлен генерал Ушаков. Но даже в работе Канцелярии, которая справедливо приобрела мрачную репутацию, соблюдались известные правила, связанные, в частности, с оценкой законности обвинений. Так, вопреки нескрываемому совместному желанию Анны Иоанновны, А.И. Остермана и Феофана Прокоповича, не удалось довести до казни дело кабинет-секретаря А.В. Макарова, который, правда, скончался после пятилетнего домашнего ареста. Но доносы на него были «состряпаны» столь топорно, что предъявить на их основе серьезные обвинения не сочли возможным [10. С. 298] и просто оставили опального чиновника в подозрении. Меньше повезло кабинет-министру А.П. Волынскому, который позволял себе вольные речи, критиковал открыто слабую политическую сознательность и от-

¹⁴ Именной указ, объявленный из Верховного Тайного совета 27 июня 1729 г. «О высылке в Москву из губерний и провинций всех провинциал-фискалов и фискалов, которые были определены к сим должностям без указа Сената» // ПСЗРИ-1. Т. VIII. № 5431.

¹⁵ См.: Указ Правительствующего Сената от 21 апреля 1724 г. «Об отсылке преступников в оскорблении Величества или в делах к возмущению клонящихся из Сената и из Тайной Канцелярии в Преображенский приказ» // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 4494; Именной Указ от 26 мая 1726 г. «О заведывании Тайною Канцелярией Князю Ромодановскому» // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 4892.

¹⁶ Именной указ, объявленный из Верховного Тайного совета 20 декабря 1729 г. «Об учреждении для полковых дел Лейб-Гвардии Преображенского и Семеновского полков Особливой Канцелярии» // ПСЗРИ-1. Т. VIII. № 5491.

¹⁷ Именной указ от 24 марта 1731 г. «О передаче дел бывшего Преображенского приказа в ведение Генерала Ушакова»; Указ Правительствующего Сената от 6 апреля 1731 г. «Об учреждении Канцелярии, для дел, переданных по Именному указу 24 марта в ведомство Генерала Ушакова; о именовании оной Канцелярией Тайных розыскных дел и о сношениях оной Канцелярии с Коллегиями» и Высочайшая резолюция на доклад Сената от 15 апреля 1731 г. «Об отдаче взятых из Преображенского Приказа в Юстиц-Коллегию исковых и розыскных решенных дел по прежнему в Преображенской приказ» // ПСЗРИ-1. Т. VIII. № 5727, № 5738, № 5744.

сутствие организации русского шляхетства [11. С. 239]. Окончательное упразднение Канцелярии было произведено Манифестом 21 февраля 1762 г., когда было запрещено употреблять само выражение «слово и дело»¹⁸. Дела Канцелярии были переданы в Сенат, но не для производства, а были опечатаны и положены в архив.

Пониманию особенностей общественного сознания той эпохи способствует осознание того, что наряду с попытками внедрения идей общего блага и роли полиции как «души гражданства» необходимо соблюдать закон, что являлось определенной гарантией безопасности системы. В это же время сохранялась порка как мера наказания (причем она сохраняла актуальность как в XVIII в., так и в последующие времена, вплоть до 1917 г.). Популярность этого жестокого телесного наказания коренилась не только в «особенностях политического и социального порядка, установившегося в России после утверждения в ней самодержавия и крепостничества», где «безграничная власть государя делала всех подданных равными перед ним и... кнутом... Подьячий и барин, крестьянин и князь, сенатор и солдат в качестве наказания получали кнут, плети, батоги». Самое главное (и самое печальное) здесь — «отсутствие в общественном сознании ощущения позора от самого факта публичных побоев и телесных наказаний человека на площади» [12. С. 566]. Конечно, трудно было ждать быстрого формирования правовой идеологии в обществе, где ни правители, ни управляемые не имеют представления о достоинстве личности. Сдвиги воспоследовали лишь в результате сословных реформ Екатерины II, внедривших в общество представление о дворянском достоинстве.

Подтверждение того, что достоинство подданного не входило в число признанных приоритетов судебно-административной деятельности, дает и история Юстиц-коллегии. Судебные функции в том или ином объеме сохраняли за собой почти все коллегии, но в первую очередь, конечно, Юстиц-коллегия. Ее роль как судебно-надзорного органа была ограничена Наказом губернаторам, воеводам и их товарищам 1728 г.¹⁹ С этого времени Юстиц-коллегия должна была представлять в Сенат рассмотренные ею дела о жалобах на губернаторов. И это законодательное решение было принято отнюдь не случайно, а в результате информации, полученной годом раньше. Согласно идущим из губерний сведениям Юстиц-коллегия имела обыкновение годами содержать колодников под стражей, не рассматривая их дел окончательно, а потом рассылать эти невершенные дела, как и самих колодников, по губерниям. Тогда и вышел Сенатский указ «О нерассылке дел и колодников из Юстиц-коллегии прежде надлежащего о них исследования и рассмотрения»²⁰.

¹⁸ ПСЗРИ-1. Т. XIV. № 11455.

¹⁹ ПСЗРИ-1. Т. VIII. № 5333.

²⁰ Указ Высокого Сената от 18 сентября 1727 г. «О нерассылке дел и колодников из Юстиц-Коллегии прежде надлежащего о них исследования и рассмотрения» // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 5158

В качестве высшего суда по делам Остзейских провинций в Санкт-Петербурге со времен Петра I существовала Юстиц-коллегия Эстляндских и Лифляндских дел, куда подавались апелляции на решения местных судов этих земель, а также Выборгского магистрата. Эта же коллегия рассматривала случаи о вступлении в брак родственников, разрешаемые на основании шведского права, дела духовные лиц иностранных исповеданий²¹.

Вотчинная коллегия, учрежденная среди прочих коллегий при Петре I, была разделена при Екатерине I на 2 части — Санкт-Петербургскую и Московскую. Сделано это было ввиду распространенности соответствующих профилю коллегии споров, что предопределило попытки правительства содействовать скорейшему разрешению дел, без волокиты и убытков для истцов. Судей этой коллегии предписывалось штрафовать за неправый суд из расчета: «на каждом человеке за четверть земли по гривне». Соответствующие челобитные рассматривал Сенат. Интересно, что уличенные и наказанные судьи от должности не отрешались, а при повторном преступлении с них опять взимался штраф в том же размере²².

Коммерц-коллегия в 1727 г. после упразднения Мануфактур-конторы, поскольку «она без Сенату и... Кабинета никакой важной резолюции учинить не может, того ради и жалованье напрасно получает»²³, стала разбирать наиболее важные дела «фабрикантов». Маловажные были поручены совету фабрикантов, который зимой должен был съезжаться в Москву на один месяц для безвозмездной работы. Если совет затруднялся с решением, он обращался за указанием по возникшему вопросу в Коммерц-коллегию. Вскоре этой коллегии стали подведомственны и тяжбы русских купцов с иноземными в случаях, когда последние выступали ответчиками. В то же время претензии иностранцев к русским купцам следовало подавать в Магистрат²⁴. С 1728 г. право судить все спо-

²¹ Именной указ от 17 сентября 1733 г. «О дозволении Юстиц-Коллегии Лифляндских и Эстляндских дел разрешать случаи о вступающих в брак родственников на основании прежних Шведских постановлений с надлежащую за сие в казну плату» // ПСЗРИ-1. Т. IX. № 6485; Высочайшая резолюция на мемориал Государственной Юстиц-коллегии Лифляндских и Эстляндских дел от 23 февраля 1734 г. «О рассмотрении и решении оной Коллегии духовных дел вне Лифляндии и Эстляндии живущих лиц иностранных исповеданий обще с духовными персонами того исповедания, к которому лица подсудимые принадлежат» // ПСЗРИ-1. Т. IX. № 6548; Указ Правительствующего Сената от 25 июня 1735 г. «О бытии Выборгскому Магистрату в судных делах под апелляцией Юстиц-Коллегии Лифляндских и Эстляндских дел» // ПСЗРИ-1. Т. IX. № 6754.

²² Именной указ, состоявшийся в Верховном Тайном Совете, от 3 июля 1727 г. «О штрафовании Судей Вотчинной Коллегии за неправые их по делам решения, а челобитников за несправедливые на оную Коллегию жалобы» // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 5112.

²³ Именной указ, объявленный из Верховного Тайного Совета, от 27 февраля 1727 г. «О взыскании доимочных подушных денег; о назначении Воевод в приписные города, с присвоением им права пользоваться чином Полковника; о поселении полков при городах; об увольнении из полков двух частей служащих в оных дворян в домовые отпуска, и о расположении полков по квартирам в хлебоборных местах, об уничтожении лишних Присутственных мест и канцелярий, об отмене разных Правителей, и о возложении суда и расправы на Губернаторов и Воевод; об учреждении Доимочной Канцел ярии; о пошлинах с жалования деревень, с производства в гражданские чины и с дипломов» // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 5017.

²⁴ Указ Высокого Сената от 26 сентября 1727 г. «О подаче прошений Русским купцам на иностранных в Коммерц-Коллегию, а иностранным на Русских купцов в Магистрат» // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 5166.

ры между русскими и иностранными купцами, «во избежание напрасной волокиты и убытков», получает Ратуша, решения которой могли обжаловаться в Коммерц-коллегию²⁵, но, поскольку купцы по-прежнему обращались в коллегию, с 1732 г. разрешение всех таких споров было возвращено именно туда. С 1744 г. эта коллегия получила право непосредственного суда над английскими купцами²⁶. Ей стали подведомственны дела заводчиков рудокопных и мануфактурных дел и держателей железных заводов²⁷, а после соединения с ней Берг-коллегии еще и дела, подведомственные последней. Для каждой категории дел существовала отдельная экспедиция. Мануфактур-коллегия была восстановлена только в 1742 г. ввиду увеличения числа споров. После этого ей стал подведомствен суд над купцами и держателями фабрик по делам принадлежащих им заведений²⁸.

Монетная контора в Москве получила право судить преступления, относящиеся к монетному производству, поскольку в ее ведение из Берг-коллегии вообще были переданы по делам управления письменные дела, а также приказные, мастерские и работные люди, которые при золоте, серебре, меди и лигатуре были²⁹. Ямская канцелярия рассматривала жалобы на несправедливые решения ямской администрации по делам между ямщиками. Ранее такие жалобы приносились губернаторам и воеводам, в чьем ведении теперь оставались только споры ямщиков с разночинцами³⁰. Дворцовая канцелярия производила разбор гражданских споров, а также ведала «татиные, разбойные и убивственные дела», если таковые случались между дворцовыми крестьянами, управителями и служителями. Уголовные и гражданские дела с «посторонними всяких чинов людьми» рассматривались в общих судебных местах, «где по указам надлежит»³¹.

²⁵ Указ Высокого Сената от 22 мая 1728 г. «О разбирательстве судом Русских и иностранных купцов впредь до указа в Ратуше, с предоставлением на решение оной иметь апелляцию в Коммерц-Коллегию» // ПСЗРИ-1. Т. VIII. № 5270.

²⁶ Указ Правительствующего Сената от 14 января 1744 г. «О бытии иностранным купцам, кроме Английских, по судным делам в ведомстве Главного Магистрата, а Английским в ведомости Коммерц-Коллегии» // ПСЗРИ-1. Т. XII. № 8854.

²⁷ Указ Правительствующего Сената от 12 ноября 1731 г. «О ведении заводчиков судом и расправою в Коммерц-Коллегии» // ПСЗРИ-1. Т. VIII. № 5875.

²⁸ Высочайше утвержденный доклад Сената от 7 апреля 1742 г. «О бытии вместо Генерал-Берг-Директориума по прежнему Берг и Мануфактур-Коллегиям, каждой особо» // ПСЗРИ-1. Т. XI. № 8543.

²⁹ Указ Высокого Сената от 1 сентября 1727 г. «Об отсылке розыскных дел из Берг-Коллегии в Монетную контору» // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 5147.

³⁰ Указ Высокого Сената от 30 июня 1728 г. «О нетребовании излишнего числа ямских лошадей противу подорожной, о нечинении обид ямщикам, и о разбирательстве судом ямщиков, между собою, в Ямской Канцелярии, а с разночинцами суд и расправу чинить Губернаторам и Воеводам» // ПСЗРИ-1. Т. VIII. № 5299.

³¹ Указ Сенатский от 11 февраля 1725 г. «О ведомстве Дворцовых крестьян судом в Главной Дворцовой Канцелярии по всем делам, кроме уголовных» // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 4653; Указ Высокого Сената от 8 июля 1725 г. «О ведомстве Дворцовых крестьян судом по всяким делам, меж собою, в Главной Дворцовой Канцелярии, а с посторонними всяких чинов людьми и по делам уголовным, где по указам надлежит» // ПСЗРИ-1 Т. VII. № 4754.

Губернские судебные учреждения, в отличие от почти не затронутых преобразованиями высших и центральных, в рассматриваемый период претерпели серьезные изменения. Уже Екатерина I произвела ряд изменений в организации местных судов, окончательно отказавшись от намеченной было в петровское время линии на создание обособленной судебной системы. Главная задача этих своеобразных «контрреформ» заключалась в том, чтобы упростить и удешевить правосудие. Почему-то считалось, что это должно повысить его эффективность и ускорить прохождение дел. Результат, естественно, оказался другим: обремененные административными делами губернаторы и воеводы оказались «плохими судьями» [13. С. 465].

Под руководством «плохих судей» местная судебно-административная система не справлялась со своими задачами, в результате чего ее постоянно реформировали. Сначала во все отдаленные провинциальные города вместо особых комиссаров были назначены воеводы. Необходимость этой перемены объяснялась просто: при Петре I в отдаленных городах учредили должности судебных комиссаров, которым были подведомственны лишь незначительные дела с суммой иска до 50 руб. Это создавало большие неудобства для населения. Действительно, поскольку в этих городах, отдаленных на 200 и более верст от провинциального города, нередко случались дела с более высокой суммой иска, а также татьба и разбой, челобитчикам приходилось отправляться в провинциальный город. Это не только вводило их в дополнительные расходы, но и перегружало воевод в провинциальных городах, порождая волокиту. Вновь назначенные воеводы отдаленных городов рассматривали такие дела, которые составляли низшую судебную инстанцию, их решения могли обжаловаться провинциальным воеводам, затем надворным судам и далее в порядке апелляции. В 1727 г. эта судебная инстанция была учреждена и в городах Сибири³². В 1730 г. было предписано менять воевод в городах каждые два года. Причем получить новое назначение на должность воеводы чиновник мог только по прошествии года после освобождения от должности и при условии, что за это время на него не последует жалоб. Предписывалось, чтобы лица, чей двухлетний срок службы истек, являлись в Сенат с росписными и счетными книгами для проверки.

Указанные меры послужили прелюдией к еще более серьезному преобразованию местного суда. Оно было произведено серией актов, которую открывает весьма любопытный документ, относящийся к 1726 г.³³ и лишающий казенного финансирования вспомогательный персонал судебных мест. Этот указ сокращал содержание судей, а приказным людям Юстиц- и Вотчинной коллегий, надворных судов и магистратов предлагал вместо жалованья «довольствоваться

³² Указ Высокого Сената от 21 февраля 1727 г. «О неопределении в дистрикты и города Тобольского округа судебных Комиссаров и о назначении Сибирского Губернатора Президентом Тобольского Надворного суда» // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 5015.

³³ Именной указ, объявленный из Верховного Тайного совета Сенату от 2 июня 1726 г. «О предоставлении приказным людям Юстиц и Вотчинной Коллегии, Надворных судов и Магистратов, вместо жалованья, довольствоваться доходами от добровольной дачи челобитчиков» // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 4897.

доходами от добровольной дачи челобитчиков». Понимая, к каким последствиям это приведет, авторы указа особо подчеркивали запрет чинить волокиту в судах для увеличения поборов. Следить за этим должны были судьи соответствующих судов.

Вновь мотивируя изменения излишним количеством судебных и административных учреждений, содержание которых обременяет бюджет и удлиняет процедуру окончательного рассмотрения дела, Екатерина I вскоре повелела вовсе упразднить все прежние губернские и провинциальные судебные места³⁴, в том числе надворные суды, и передать их дела губернаторам и воеводам. В марте того же года подтверждается упразднение надворных судов, а также «всех лишних управителей и канцелярий их и конторы, камериров и земских комиссаров», вследствие чего воеводам передается ряд новых обязанностей, например, поручается подушный сбор. Наряду с губернаторами они получают в свое ведение разбирательство судных и розыскных дел «Синодского ведомства крестьян, прикащиков и прочего звания людей, кроме духовных»³⁵. Законодатель объясняет свое решение соображениями блага для населения: «умножение во всем государстве правителей и канцелярий не токмо служит ко отягощению штата, но и к великой тягости народной, ибо вместо того, что прежде сего ко одному судье приходило, и о делах своих просить имели, ныне разве к десяти или и больше, а все оные имеют свои особливые канцелярии и канцелярских служителей, и особливый свой суд, и каждой по своим делам бедный народ волочит»³⁶. Все дела и штат Надворного суда Санкт-Петербурга передавались в Юстиц-коллегию. Прочим надворным судам из Юстиц-коллегии последовали указы, в соответствии с которыми решенные и нерешенные дела следовало описать и передать по принадлежности провинциальным или городским воеводам, челобитные на неправое решение — к губернаторам. Тем самым обособление судебной власти было остановлено окончательно.

Апелляционный порядок оставался прежним: жалобы на неправосудные решения воевод подавались к губернаторам, далее — в Юстиц-коллегию, чтобы «вместо многих и разных канцелярий и судей знали токмо одну канцелярию, а на лишних бы судей... в даче жалованья... убытку не было»³⁷. Жалобы на оби-

³⁴ Именной указ, объявленный из Верховного Тайного совета от 24 февраля 1727 г. «О взыскании доимочных подушных денег; о назначении Воевод в приписные города, с присвоением им права пользоваться чином Полковника; о поселении полков при городах; об увольнении из полков двух частей служащих в оных дворян в домовые отпуска, и о расположении полков по квартирам в хлебородных местах, об уничтожении лишних Присутственных мест и Канцелярий, об отмене разных Правителей и о возложении суда и расправы на Губернаторов и Воевод; об учреждении Доимочной Канцелярии; о пошлинах с жалования деревень, с производства в гражданские чины и с дипломов» // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 5017.

³⁵ Именной указ, объявленный из Верховного Тайного совета Военной Коллегии, от 15 марта 1727 г. «О невысылке в Военную Коллегию сборных подушных денег, остающихся в полках за расходами» // ПСЗРИ-1. Т. VIII. № 5033.

³⁶ Там же.

³⁷ Именной указ, объявленный из Верховного Тайного совета Сенату, от 24 февраля 1727 г. // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 5017.

ды, учиненные воеводами в делах управления, также подавались губернаторам, а произвол последних обжаловался в Сенат³⁸. В 1762 г. для скорейшего решения многочисленных апелляционных дел соответствующие органы были укреплены. В Сенате создается особый Апелляционный департамент, а в Судном приказе, Юстиц- и Вотчинной коллегиях — по 3 апелляционных департамента, которые распределяли между собой губернии Российской империи³⁹.

В 1728 г. был издан Наказ губернаторам и воеводам и их товарищам⁴⁰, который подробно определил в том числе и их судебную компетенцию. Все руководство и надзор за местными судами в губерниях были переданы губернаторам. В канцелярии губернатора и при каждой судебной инстанции должен был выделяться отдельный стол, ведающий судными и расправными делами. Посланным в уезд по челобитным делам наказывалось «поступать порядочно и без разорения» и «брать тех, до кого дело есть, а вместо их правых в домах, в городах и в уездах и на торжках не брать и не держать». Жалобы на всех воевод следовало подавать губернатору и лишь при большой удаленности губернатора от места, где производился суд решение городского воеводы можно было обжаловать у провинциального воеводы. Эти же лица вершили уголовный суд по «татинным, разбойным и убивственным» делам, в том числе в отношении дворцовых крестьян, их управителей и слугителей, а также между лицами торгового сословия. Вынесенный воеводой приговор, предполагающий смертную казнь или политическую смерть, требовал утверждения губернатора.

Только в Санкт-Петербургском уезде приговоры и решения воевод и созданной впоследствии Воеводской Канцелярии обжаловались прямо в Юстиц-коллегию. Какое-то время после упразднения надворных судов судебные и розыскные дела по городу Санкт-Петербургу разрешались Юстиц-коллегией по первой инстанции. Поэтому создание Воеводской канцелярии оправдывалось еще и необходимостью устранить перегрузку коллегии. Особый апелляционный порядок подтвердили в Резолюции кабинет-министров Анны Иоанновны на доклад Сената⁴¹. 20 июля 1737 г. Воеводской канцелярии была дана Инструкция об отправлении дел по юстиции⁴². Согласно этому документу канцелярия расследовала и рассматривала судные и розыскные дела «людей всякого звания», включая приезжих купцов. Исключение составляли только дела, подведомст-

³⁸ Именной указ, объявленный из Верховного Тайного совета 15 марта 1727 г. // ПСЗРИ-1. Т. VII. №5033.

³⁹ Именной указ, объявленный Сенату Генерал-прокурором Глебовым 29 января 1762 г. «Об учреждении при Сенате для скорейшего решения дел особого Апелляционного Департамента, а в Юстиц и Вотчинной коллегиях и в Судном Приказе, в каждом месте по три Департамента» // ПСЗРИ-1. Т. XV. № 11422.

⁴⁰ ПСЗРИ-1. Т. VIII. № 5333.

⁴¹ Резолюция кабинет-министров на доклад Сената от 23 октября 1735 г. «Об учреждении в Санкт-Петербурге Воеводской Канцелярии под ведением Юстиц-Коллегии, для решения судных и розыскных дел» // ПСЗРИ-1. Т. IX. № 6827.

⁴² Инструкция Санкт-Петербургской Воеводской Канцелярии «Об отправлении дел по Юстиции. Сообщение Сената в Кабинет» от 20 июля 1737 г. // ПСЗРИ-1. Т. X. № 7333.

венные Канцелярии Тайных розыскных дел. По розыскным делам Ингерманландской губернии, для скорейшего их разрешения, была учреждена особая Контора, в составе советника и двух ассессоров, решения которой обжаловались в Юстиц-коллегию⁴³. Установленный в 1736 г. порядок предусматривал, что лица, взятые по розыскным делам в Юстиц-коллегию, должны были отправляться для пыток в Воеводскую канцелярию, которая и осуществляла розыск при участии одного из членов коллегии. Затем дело представлялось в Юстиц-коллегию⁴⁴. В 1738 г. Воеводская канцелярия была переименована в Санкт-Петербургскую губернскую канцелярию⁴⁵. Она не имела права окончательно выносить приговоры по тяжким уголовным преступлениям, но соответствующие представления вносились ею для апробации уже прямо в Сенат⁴⁶.

Как и следовало ожидать, воссоединение судебной власти с административной привело к перегрузке соответствующих судебно-административных мест. Уже в апреле 1727 г. судьям предписали заседать два раза в день, чтобы как можно скорее разрешить дела находящихся под стражей людей⁴⁷. Особо очевидной стала эта перегрузка в Московской губернской канцелярии в 1730 г., поскольку пребывание в то время в Москве императрицы и двора привело к скоплению людей и соответствующему увеличению количества поданных в канцелярию исков. Там скопилось 21388 нерешенных дел [14. С. 220].

В итоге все судебные дела были выведены из ведения губернской канцелярии и переданы учрежденным тогда же Судному и Сыскному приказам, исполнявшим соответственно функции гражданского и уголовного суда. Судный приказ производил суд в делах гражданских над «людьми всякого чину», находившимися в Москве, кроме людей купеческого сословия, оставшихся в ведении Московской губернской канцелярии, а позднее переданных в подведомственность ратуши. Губернская канцелярия стала играть по таким делам лишь роль апелляционной инстанции⁴⁸. Чуть раньше, чтобы разгрузить Судный приказ, дела заводчиков Московской губернии были переданы в Коммерц-

⁴³ Указ Правительствующего Сената от 22 августа 1735 г. «Об учреждении в Санкт-Петербурге особой конторы под апелляцию Юстиц Коллегии, для скорого решения розыскных дел» // ПСЗРИ-1. Т. IX. № 6794.

⁴⁴ Указ Правительствующего Сената от 21 мая 1736 г. «Об отсылке из Юстиц-Коллегии, по розыскным делам, колодников для пыток в Санкт-Петербургскую Воеводскую Канцелярию; о производстве розысков оную канцелярию обще с Членом Коллегии и о предоставлении потом дела в Юстиц-Коллегию» // ПСЗРИ-1. Т. IX. № 9670.

⁴⁵ Именной указ Сенату от 12 мая 1738 г. «Об именовании Санкт-Петербургской Воеводской Канцелярии Губернскую Канцелярию» // ПСЗРИ-1. Т. X. № 7579.

⁴⁶ Указ Правительствующего Сената от 15 ноября 1738 г. «О представлении от Санкт-Петербургской Губернской Канцелярии сентенций о колодниках, не в Юстиц-Коллегию, а прямо в Сенат» // ПСЗРИ-1. Т. X. № 7688.

⁴⁷ Указ Сенатский вследствие Именного, объявленного Сенату Кабинет-Секретарем Макаровым «О заседании Судьям два раза в день для скорейшего решения дел, содержащихся под стражей людей» // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 5059.

⁴⁸ Указ Правительствующего Сената от 17 марта 1732 г. «О подсудности московского купечества» // ПСЗРИ-1. Т. VIII. № 5992.

коллегию⁴⁹. Сыскной приказ ведал дела уголовные, татинные, разбойные и убийственные. Для скорейшего разрешения дел содержащихся в тюрьме колодников судьям Сыскного приказа предписывалось собираться дважды в день: с 7 утра до 12 дня и с 3 до 9 вечера⁵⁰. Апелляции на решения обоих приказов подавались в Юстиц-коллегию. Это преобразование не приобрело универсального характера, и основу местной судебной системы вплоть до эпохи Екатерины II по-прежнему составляли губернские и воеводские канцелярии.

Во времена Елизаветы Петровны губернские и воеводские канцелярии лишились права суда над однодворцами и половниками⁵¹, которое перешло к особым городским и сельским управителям по всем делам, кроме тяжких уголовных преступлений. Канцелярии обязаны были посылать донесения о произведенных ими следствиях только после утверждения их губернатором⁵². В начале елизаветинской эпохи для борьбы с ворами и разбойниками в губерниях создавались армейские полковые команды, преемниками которых стали в 1756 г. главные сыщики, облеченные в губерниях и провинциях соответствующими полномочиями и состоявшие под ведением Правительствующего Сената⁵³. Все эти полумеры не вели и не могли привести к улучшению судопроизводства. Местное дворянство жаловалось на него в наказах Уложенной комиссии 1767 г. Причем авторов наказов меньше всего интересовало создание сильной судебной системы. Речь скорее шла о желании рекрутировать судей из состава местного дворянства, которые относились бы к администрации лишь формально, на деле разделяя местные интересы [15. С. 71].

Вопрос о подведомственности дел представителей городского населения был решен относительно четко еще в петровское время. Именно тогда города и городские магистраты перестали подчиняться воеводам [16. С. 66]. При Екатерине I Главный Магистрат ведал и судом над крепостными людьми, находящимися в услужении у купцов, приняв соответствующие дела из ведомства надворных судов⁵⁴. В 1726 г. была закрыта Московская Контора Главного Магистрата, дела которой были переданы в Московский магистрат⁵⁵. При Петре II уп-

⁴⁹ Указ Сенатский от 12 ноября 1731 г. «О ведении заводчиков судом и расправою в Коммерц-Коллегии» // ПСЗРИ-1. Т. VIII. № 5875.

⁵⁰ Указ Правительствующего Сената от 23 мая 1733 г. «О скорейшем вершении в Сыском Приказе дел, по которым колодники содержатся в тюрьмах» // ПСЗРИ-1. Т. IX. № 6410.

⁵¹ Т.е. над имеющимися у однодворцев крестьянами и людьми. См.: Указ Правительствующего Сената от 26 марта 1758 г. «О ведении однодворчатых половников в сборах и во всем, кроме татейных, разбойных и убийственных дел, определенным к однодворцам управителям» // ПСЗРИ-1. Т. XV. № 10813.

⁵² Указ Правительствующего Сената от 17 ноября 1749 г. «О непосылании Воеводским и Губернским Канцеляриями в Сенат произведенных ими следствий без утверждения Губернаторов» // ПСЗРИ-1. Т. XIII. № 9685.

⁵³ Указ Сенатский от 19 ноября 1756 г. «Об определении главных сыщиков для сыску и искоренения воров и разбойников и беглых людей» // ПСЗРИ-1, т. XIV. № 10650.

⁵⁴ Указ Правительствующего Сената от 13 декабря 1725 г. «О подсудности находящихся у купцов в услужении купеческих и крепостных людей в Главном Магистрате» // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 4812.

⁵⁵ Указ Правительствующего Сената от 15 июля 1726 г. «Об упразднении в Москве Конторы Главного Магистрата» // ПСЗРИ-1. VII. № 4933.

раздняется и Главный магистрат, а дела его передаются в Санкт-Петербургскую Ратушу. В штат ее были дополнительно введены избираемые на один год бургомистр и два бурмистра. В том же году магистраты подчиняют губернаторам «для лучшего посадских охранения»⁵⁶. Это решение подтвердил Наказ губернаторам, воеводам и их товарищам, согласно которому к губернатору поступали жалобы на волокиту и неправосудные решения городских судов. Но почти одновременно с Наказом магистраты во всех городах были заменены ратушами с ежегодно сменяющимися бурмистрами. Дела из магистратов передавались в Сенат и Коммерц-коллегию. В порядке привилегии город мог восстановить магистрат, что и произошло в 1734 г. в Оренбурге, которому было дозволено учредить магистрат с правом суда не только людей купеческого сословия, но и всех городских обывателей⁵⁷. В 1743 г. Главный Магистрат и городские магистраты были восстановлены на прежних основаниях и даже получили независимость от губернаторов⁵⁸, оставаясь в ведении Сената.

В 1726 г. Сенат, согласившись с мнением Главного Магистрата, для упрощения производства и уменьшения судебных издержек допустил словесный порядок производства в делах, «подлежащих до купечества, по прежнему купеческому обыкновению», в Таможенных судах⁵⁹. Это были дела по искам без письменных обязательств и крепостей «между купецкими людьми, как по партикулярным письмам и вексям и по записным купеческим книгам и счетам, так и в бесписьменных торговых их делах, и в покладах и ссудах». По таким делам Таможенный суд мог рассматривать споры купеческих людей и с людьми других чинов. В 1727 г.⁶⁰ появился Устав суда Таможенного по словесным прошениям, а не челобитным. Он конкретизировал перечень дел, по которым

⁵⁶ Указ Высокого Сената от 13 декабря 1725 г. «О сношениях Магистрата с Губернаторами и Воеводами промемориями». ПСЗРИ-1. Т. VII. № 4811; Указ Высокого Сената от 24 февраля 1727 г. «О взыскании доимочных подушных денег; о назначении Воевод в приписные города, с присвоением им права пользоваться чином Полковника; о поселении полков при городах; об увольнении из полков двух частей служащих в оных дворян в домовые отпуска, и о расположении полков по квартирам в хлебородных местах; об уничтожении лишних Присутственных мест и Канцелярий, об отмене разных Правителей, и о возложении суда и расправы на Губернаторов и Воевод, об учреждении Доимочной Канцелярии; о пошлинах с жалования деревень, с производства в гражданские чины и с дипломов» // Т. VII. № 5017; Указ Высокого Сената от 15 марта 1727 г. «О поручении подушного сбора Воеводам с отставными Штаб-офицерами, о подчинении их Губернаторам, о принесении жалоб на Губернаторов в Сенат, о поселении полков при городах, об уменьшении штатов и о разбирательстве Губернаторам и Воеводам в судных и розыскных делах Синодского ведомства крестьян прикащиков и прочего звания людей, кроме духовных» // Т. VII. № 5033.

⁵⁷ Привилегия г. Оренбургу от 7 июня 1734 г. П.3,4 // ПСЗРИ-1. Т. X. № 6584.

⁵⁸ Высочайше утвержденный доклад Сената от 21 мая 1743 г. «О бытии в С. Петербурге Главному Магистрату, а городах Магистратам на прежнем основании» // ПСЗРИ-1. Т. XI. № 8734.

⁵⁹ Сенатский указ от 1 февраля 1726 г. «О разбирательстве купцов меж себя по всем делам, подлежащим до купечества, по прежнему купеческому обыкновению, Таможенным судом» // ПСЗРИ-1. Т. VII. № 4828

⁶⁰ Поскольку у составителей ПСЗ не было точных сведений о времени введения Устава, он был опубликован в качестве приложения к Указу Сенатскому от 26 августа 1727 г., вследствие Именного, состоявшегося в Верховном Тайном Совете // ПСЗРИ-1. Т. VIII. № 5145.

допускается словесный порядок суда. В особенности это касалось дел о неустойках по договорам купли-продажи, подряда, нарушений обманом договоров займа, поклажи, найма личного и найма имущества, личных обид и пр. Кроме того, Устав определял правила поведения в этом суде, «чтоб к суду просители приходили учтиво, также и судящие с ними поступали не грубо». Основными доказательствами, используемыми в Таможенном суде, были «неоспорные» письма, общая ссылка и присяга. Решение записывалось в судебную книгу. Устав содержал также инструкции суду о том, как именно выяснять истину по разным категориям споров. Прилагались даже образец составления судебной книги и форма присяги. Словесные суды в местах, где они были учреждены, оставались на прежнем основании, получив позднее даже такие дополнительные полномочия, как рассмотрение вексельных споров и конфликтов, возникающих между купцами на ярмарках. Такие суды действовали под контролем магистратов и ратуш и включали, как правило, двух членов, избираемых от купеческого сословия и ежегодно сменяемых⁶¹.

Очевидно, что российские судебно-административные учреждения в рассматриваемый период отличались заметной пестротой, множественностью инстанций и были неудобны для прибегающих к их услугам частных лиц. И все же выстроенная тогда система институтов впитала и даже претворяла в жизнь главное — провозглашенную Петром I идею законности судебно-административной деятельности. Это способствовало воспитанию новой породы государственных служащих, готовых действовать в рамках закона во имя общего блага, а в дальнейшем воспринять идеи екатерининского просвещенного абсолютизма о ценности достоинства личности, гражданского общества, необходимости сочетать частный интерес с интересами социальной группы и государства [17. С. 178]. Возрастающая в течение века законодательная активность престола, требование знания законов, соблюдения установленных процедур в ходе расследования, рассмотрения и обжалования дел, готовили почву для создания в России правовых основ деятельности органов государственного управления, юридической профессии и зачатков правовой идеологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Розин В.М.* Развитие права в России как условие становления гражданского общества и эффективной власти. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 352 с.
- [2] *Berman H.J.* Justice in the U.S.S.R. An Interpretation of Soviet Law. Cambridge, Massachusetts, and London, England: Harvard University Press, 1976. 450 p.
- [3] *Уланов В.Я.* Преобразование управления при Петре Великом // Три века. Россия от Смуты до нашего времени. Исторический сборник под ред. В.В. Каллаша. В 6 т. Т. 3. XVIII век. Первая половина. М.: ГИС-Патриот, 1992. С. 242–267.

⁶¹ Указ Сенатский от 1 июля 1740 г. «О решении вексельных дел по силе Вексельного Устава, словесным судом» // ПСЗРИ-1. Т. XI. № 8156; Устав Таможенный от 1 декабря 1755 г. // ПСЗРИ-1, т. XIV, № 10486.

- [4] *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1983. 352 с.
- [5] *Омельченко О.А.* Власть и закон в России XVIII в. Исследования и очерки. М.: МГИУ, 2004. 604 с.
- [6] *Ефремова Н.Н.* Становление и развитие судебного права в России в XVIII — начале XX в. (историко-правовое исследование). М.: РУДН, 2007. 267 с.
- [7] *The Cambridge History of Russia. Vol. 2. Imperial Russia 1689–1917.* Edited by Dominic Lieven. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 765 p.
- [8] История Правительствующего Сената за 200 лет. В 5 т. Т. 2. СПб.: Сенатская типография, 1911. 806 с.
- [9] *Серов Д.О.* Судебная реформа Петра I. Историко-правовое исследование. М.: Зерцало-М, 2009. 487 с.
- [10] *Павленко Н.И.* Птенцы гнезда петрова. М.: Мысль, 1984. 332 с.
- [11] *Покровский М.Н.* Русская история. В 3 т. Т. 2. СПб.: Полигон, 2002. 383 с.
- [12] *Анисимов Е.В.* Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 719 с.
- [13] *Готье Ю.* История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1. М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1913. 472 с.
- [14] *Трощина К.* История судебных учреждений в России. СПб.: Типография Э. Веймара, 1851. 384 с.
- [15] *Уортман Р.С.* Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 516 с.
- [16] *Потанова Л.И.* История органов и учреждений юстиции в России. Калуга: Полиграф-Информ, 2011. 207 с.
- [17] *Raeff M.* The Well Ordered Police State. Social and Institutional Change Through Law in the Germanies and Russia. 1600–1800. New Haven and London: Yale University Press, 1983. 284 p.

JUDICIARY TRANSFORMATIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE MID XVIII CENTURY, AS PRECONDITION OF THE PUBLIC INSTITUTIONS LEGAL BASE ESTABLISHMENT

L.Y. Lapteva

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
Institute of Law and National Security
84, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119571
The Institute of State and Law of The Russian Academy of Sciences
10, Znamenka st., Moscow, Russia, 119019

The article deals with some problems of the Russian justice system development over the middle forty years of the XVIII century. It highlights that those were not only the years of stagnation in the development of the judiciary, but also the time of the latent specialization and stabilization of judicial system. It was during the period considered when increasing complexity of the system of judicial and administrative institutions was in progress hand by hand with the gradual assertion of the idea of the legality in management and judgment. There appears awareness of the need for knowledge of the law as an important employment condition in staff of any government institutions.

At the first glance, the system of the supreme and central court underwent the minimum changes during the period considered, although fiskalat and prosecutors activities were relatively fruitful. Strange as it may seem, but even within bodies of political investigation the requirement to follow rules of assessment of legality of accusations and proofs including methods of their obtaining existed formally and sometimes was followed. The extraordinary procedure for political trials was in the end forbidden to use by the Manifesto February 21, 1762.

Judicial activities remained an important component of boards competence, and secretaries and judges were to be fined, according to law, for unjust trial. However, in view of a lack of the trained personnel the caught and punished judges were not released from a position, and in case of returning to crime the penalty in the same size was again levied from them.

The local judicial administrative system badly coped with its' tasks, therefore it was constantly reformed. All the guidance and supervision of the local courts were transferred to the governors. The exceptions were the church and the military courts. The question of the jurisdiction under the urban population transfer to magistrates was resolved rather accurately in the time of Peter. Then they ceased to submit to voivodes. Only throughout the short period (from 1727 to 1743) the Main Magistrate and magistrates in all cities were replaced with town halls with annually replaced bailiffs.

Key words: justice; law; procedure; legal ideology; the Senate; competence; stabilization; local court; magistrate; Governor

REFERENCES

- [1] Rozin VM *Razvitie prava v Rossii kak uslovie stanovleniya grazhdanskogo obshchestva i effektivnoi vlasti*. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institute; 2005. 352 p. (In Russ.).
- [2] Berman HJ. *Justice in the U.S.S.R. An Interpretation of Soviet Law*. Cambridge, Massachusetts, and London, England: Harvard University Press; 1976. 450 p. (In English). doi: 10.4159/harvard.9780674188297.
- [3] Ulanov VY. *Preobrazovanie upravleniya pri Petre Velikom*. Kallash VV. editor. *Tri veka. Rossiya ot Smuty do nashego vremeni. Istoricheskii sbornik. V 6 t. T. 3. XVIII vek. Pervaya polovina. Reprintnoe izdanie*. Moscow: GIS-Patriot; 1992. P. 242–267. (In Russ.).
- [4] Eroshkin NP. *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolyutsionnoi Rossii*. Moscow: Vysshaya shkola; 1983. 352 p. (In Russ.).
- [5] Omel'chenko OA. *Vlast' i zakon v Rossii XVIII v. Issledovaniya i ocherki*. Moscow: MGIU; 2004. 604 p. (In Russ.).
- [6] Efremova NN. *Stanovlenie i razvitie sudebnogo prava v Rossii v XVIII- nachale XX v. (istoriko-pravovoe issledovanie)*. Moscow: RUDN; 2007. 267 p. (In Russ.).
- [7] *The Cambridge History of Russia. Vol. 2. Imperial Russia 1689–1917*. Lieven D, editor. Cambridge: Cambridge University Press; 2006. 765 p. (In English). doi:10.1017/CHOL9780521815291.
- [8] *Istoriya Pravitel'stvyushchego Senata za 200 let. V 5 t. T. 2*. Saint Petersburg: Cenatskaya tipografiya; 1911. 806 p. (In Russ.).
- [9] Serov DO. *Sudebnaya reforma Petra I. Istoriko-pravovoe issledovanie*. Moscow: Zertsalo-M.; 2009. 487 p. (In Russ.).
- [10] Pavlenko NI. *Ptentsy gnezda petrova*. Moscow: Mysl'; 1984. 332 p.
- [11] Pokrovskii MN. *Russkaya istoriya. V 3 t. T. 2*. Saint Petersburg: Poligon; 2002. 383 p. (In Russ.).
- [12] Anisimov EV. *Dyba i knut. Politicheskii sysk i russkoe obshchestvo v XVIII veke*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 1999. 719 p. (In Russ.).
- [13] Got'e Yu. *Istoriya oblastnogo upravleniya v Rossii ot Petra I do Ekateriny II. T. 1*. Moscow: Imperatorskoe obshchestvo istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete; 1913. 472 p. (In Russ.).

- [14] Trotsina K. *Istoriya sudebnykh uchrezhdenii v Rossii*. Saint Petersburg: Tipografiya E. Veimara; 1851. 384 p. (In Russ.).
- [15] Wortman RS. *Vlastiteli i sudii. Razvitie pravovogo soznaniya v imperatorskoi Rossii*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2004. 516 p. (In Russ.).
- [16] Potapova LI. *Istoriya organov i uchrezhdenii yustitsii v Rossii*. Kaluga: Poligraf-Inform; 2011. 207 p. (In Russ.).
- [17] Raeff M. *The Well Ordered Police State. Social and Institutional Change Through Law in the Germanies and Russia. 1600–1800*. New Haven and London: Yale University Press; 1983. 284 p. (In English).